

С Л О В О

произнесенное при первомъ служеніи въ харьковскомъ ка-
едральномъ соборѣ, 31-го октября 1882 года.

О л ю б в и .

Истинстѣдующе къ любки да возрастимъ
къ Него всаческаа, иже естъ глава, Христосъ.
(Еф. 4, 15).

Поставленный властію церковною и волею Монаршею на
служеніе Церкви Божіей среди васъ, братія, не безъ смуще-
ніа вступаю я на это новое поприще служенія. Каедра харь-
ковская прославлена дарованіями, трудами и заслугами мно-
гихъ знаменитыхъ Архипастырей; градъ вашъ обладаетъ свя-
тилищами высшей науки и изобилуетъ людьми даровитыми и
высоко-образованными. Поэтому великіа требованія съ вашей
стороны могутъ быть обращены ко мнѣ, какъ по воспомина-
ніамъ вашимъ о моихъ предшественникахъ, такъ и по вопро-
самъ нашего времени, за которыми здѣсь люди науки слѣдятъ
непрестанно. Въ виду этихъ требованій, при искреннемъ со-
знаніи своихъ недостатковъ, я нахожу себѣ ободреніе только
въ томъ убѣжденіи, что мы, служители Церкви, приходимъ
на мѣста служенія не отъ своего имени, а отъ имени посы-
лающаго насъ верховнаго Архіерея и Главы Церкви—Господа
Исуса, не съ человѣческою наукою, но съ Его Божествен-
нымъ ученіемъ, не со своими только дарованіями, но съ бла-

годатію Божією, *немоцная вращующюю и оскудѣвающюю вос-
полняющюю.*

Въ такомъ расположеніи духа, въ основаніе перваго сло-
ва моего къ вамъ я полагаю наставленіе Св. Апост. Павла:
„истинною любовію все возвращайте въ Того, Который есть
глава, Христосъ“; иной цѣли для мысли, слова и дѣла ни
себѣ, ни вамъ я не могу поставить, какъ только возрастаніе
во Христа, или возвышеніе въ Его истину, силу и жизнь, а
способа соединяться всѣмъ намъ въ этомъ направленіи и по-
лагать конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и колебаніямъ, по увѣре-
нію Апостола, нѣтъ иного, кромѣ „истинной любви“.

Итакъ, будемъ бесѣдовать о любви. Одно упоминаніе объ
этой прекраснѣйшей изъ христіанскихъ добродѣтелей произ-
водитъ уже въ сердцѣ мирное и пріятное ощущеніе. Ея дѣй-
ствіе на души человѣческія, по изображенію слова Божія,
могущественно, ея плоды въ нашей жизни прекрасны и весьма
многочисленны, почему нельзя сомнѣваться въ томъ, что и
внимательное размышленіе о ней не останется безъ добраго
— вліянія на насъ, а такъ-какъ она, по слову Апостола Павла,
есть совокупность совершенствъ (Кол. 3, 14): то слово о ней
откроетъ намъ широкій горизонтъ для созерцанія и многихъ
другихъ высокихъ добродѣтелей христіанскихъ.

— Что-же такое любовь? Любовь есть склонность и способ-
ность разумнаго существа восполнять собою жизнь другихъ
подобныхъ ему существъ, и жизнью другихъ восполнять свою
собственную, и въ этомъ расширеніи жизни находить свое
удовлетвореніе или чувство счастья. Изъ этого понятія видно,
что любовь есть основной законъ человѣческаго общежитія, она
есть тотъ *нравственный законъ тяготѣнія*, который держитъ
въ порядкѣ и ведетъ къ надлежащимъ цѣлямъ всѣ человѣче-
скіе союзы, общества, народы и все человѣчество. Средото-
чіе движенія этой жизни есть Творецъ и Промыслитель міра,
Которымъ, по Писанію, мы „живемъ, и движемся, и суще-
ствуемъ“, и Который даетъ намъ жизнь и дыханіе и все (Дѣян.
17, 25, 28). Онъ одинъ, даруя жизнь всему, ни отъ кого не
требуетъ восполненія собственной жизни, находя Себѣ удов-
летвореніе въ счастіи своихъ созданій, и потому Онъ одинъ

служить для насъ высочайшимъ первообразомъ любви полной, чистой и безкорыстной. Эта любовь, не требующая воздаянія, указанная намъ въ ученіи Христа Спасителя и оправданная Его жизнію, и есть высшій источникъ человѣческаго счастья. Мы не можемъ быть счастливы только тѣмъ, что *насъ любятъ*, а счастливы болѣе тѣмъ, что мы *сами любимъ*, что живеть въ насъ это питательное, животворное, согрѣвающее чувство любви. Если бы все человѣчество могло воплощать въ своей жизни этотъ законъ безкорыстной любви, тогда мы опытомъ узнали-бы водвореніе царствія небснаго на землѣ. Тогда каждый служилъ-бы въ мѣру своихъ силъ всѣмъ окружающимъ его и тѣ въ свою очередь служили-бы ему въ мѣру его потребностей, а Богъ всѣмъ и непрестанно сообщалъ-бы „всякое даіаніе благое и всякій даръ совершенный“ (Іак. 1, 17) въ мѣру способности людей принимать или, по выраженію Писанія, *вмѣщать* въ себѣ дары Его (Іоан. 8, 37).

Изъ этого видно, что любовь сама въ себѣ, подобно основнымъ силамъ или дѣтелямъ міра вещественнаго, цѣльна, проста, безкачественна, и можетъ быть наблюдаема только въ своихъ проявленіяхъ. Отъ того она не подвергается вопросамъ и спорамъ и принимается нашею душею безъ возраженій, какъ принимаются тѣломъ пища, вода, воздухъ. Можно спорить о достоинствѣ того или другаго способа выраженія любви, но о самой любви никто не спорить, лишь-бы она была искренна, въ чемъ убѣдиться всегда возможно. Поэтому и въ Самомъ Искупителѣ нашемъ, вѣчномъ предметѣ пререканій для умовъ человѣческихъ (Лук. 2, 34), никто не отрицалъ любви, какъ высокаго совершенства. А въ наше время люди самыхъ разнородныхъ воззрѣній, Его любовь единодушно поставляютъ образцомъ для человѣчества и тѣмъ самымъ, даже при невѣрїи въ Его ученіе, какъ-бы бессознательно оставляютъ себѣ способъ убѣжденія въ Его божественномъ достоинствѣ и сближеніи съ Нимъ. И имъ при внимательномъ и безпристрастномъ размышленіи не трудно убѣдиться и почувствовать сердцемъ, что Его любовь выше всякой любви человѣческой, что эта любовь божественная, всѣмъ себя раздѣляющая по мѣрѣ способности приѣмлющихъ ее.

Убѣжденіе въ великой важности этого закона нашей жизни и тщательное соблюденіе его во всѣхъ родахъ нашей дѣятельности всегда сопровождается самыми благотворными послѣдствіями и особенно нужно для людей нашего времени.

Мы любимъ науку, мы ищемъ истины. Только любовь надлежащій образомъ уравниваетъ путь къ истинѣ. Она не дозволяетъ ученымъ людямъ раздѣляться на разные лагеря, взаимно другъ другу враждебные и потому другъ другу вредящіе въ великомъ дѣлѣ познанія истины. Она никѣмъ не пренебрегается, на всѣхъ смотритъ внимательно и ко всѣмъ прислушивается; такъ-какъ она одна, чуткая къ жизни, способна питать въ людяхъ убѣжденіе, что гдѣ есть хотя капля — правильной жизни, тамъ есть и доля истины, потому-что совершенная утрата истины есть разрушеніе жизни. Она знаетъ, что одинъ Богъ есть источникъ и жизни и истины, и что Онъ отерываетъ истину и неученымъ и учитъ взрослыхъ устами младенцевъ (Матѣ. 11; 25; 21, 16). Только любовь находитъ доступъ къ ожесточеннымъ сердцамъ людей заблуждающихся и возвращаетъ ихъ на путь истины посредствомъ кроткаго и терпѣливаго разъясненія недоразумѣній.

Въ наше время особенно живо сознается потребность въ привлеченіи къ одному дѣлу многихъ силъ или учрежденій обществъ для достиженія высокихъ цѣлей и осуществленія великихъ предпріятій, но, можно сказать, никогда въ такой степени не обнаружилось и взаимное недоверіе людей другъ къ другу, какъ нынѣ. Сужденія наши другъ о другѣ весьма строги; разность во мнѣніяхъ, какъ нѣчто непоправимое, признается рѣшительнымъ поводомъ къ раздѣленію; нещадное осужденіе недостатковъ столь свойственныхъ людямъ оставляетъ въ сердцахъ ближнихъ нашихъ горечь, а иногда и затаенное недоброжелательство; горячія и настойчивыя пренія питаютъ раздраженіе,—и какъ часто отъ этихъ, иногда и незоснаваемыхъ причинъ, распадаются благонамѣренныя союзы и разрушаются великія предпріятія еще до начала ихъ осуществленій! Поневолю придешь къ мысли, что однихъ познаній мало для благотворной дѣятельности человѣческой, и вспомнишь слова св. Ап. Павла: *разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ* (1 Кор. 8, 1).

Никогда до нашего времени не было употребляемо таких напряженных усилий къ устройству и переустройству жизни общественной и государственной и улучшенію быта различныхъ сословій и отдѣльныхъ лицъ. Вездѣ мы требуемъ цѣлесообразности, законности, права, справедливости, но нигдѣ не видимъ ни указаній, ни требованій на взаимную любовь другъ къ другу согражданъ и членовъ общинъ. Ее оставляютъ внѣ круга всѣхъ мѣръ, какія придумываются для устроенія блага человѣчества, между-тѣмъ какъ надлежало-бы призывать всѣ средства религіи и всѣ силы воспитанія для возбужденія и возвращенія въ душахъ человѣческихъ любви, какъ главнѣйшей силы, соединяющей крѣпчайшими связями человѣческія общества. Нынѣ ото всѣхъ требуютъ энергіи и неутомимости въ трудѣ для общаго блага, но именно этихъ-то свойствъ по преимуществу и недостаетъ большинству современныхъ дѣятелей. Почему? Потому что нѣтъ истинной любви ни къ людямъ, ни къ дѣламъ, которыя предпринимаются для ихъ блага. Затѣмъ, только любовь дѣлаетъ начальствующихъ привѣтливыми, снисходительными и долготерпѣливыми, подчиненныхъ благопокорливыми и исполнительными, равныхъ безкорыстными и благожелательными въ отношеніи другъ къ другу. Одни проповѣдники Христовой истины знаютъ все великое значеніе любви въ дѣлѣ благоустройства человѣческихъ обществъ и потому постоянно убѣждаютъ насъ: „будьте единомысленны между собою, не высокоумствуйте, не мечтайте о себѣ; любовь (ваша) да будетъ непритворна; будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностью, въ почтительности другъ друга предупреждайте; никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками“ (Рим. 12, 9—17).

Указавъ на потребность въ любви для людей, поставленныхъ въ особыя условія духомъ нашего времени, мы считаемъ излишнимъ подробно объяснять необходимость ея въ обыкновенныхъ отношеніяхъ человѣческихъ, неизбѣжныхъ во всѣ времена, каковы: союзы супружескіе, родственные, сосѣдскіе, пріятельскіе и т. п. Дадимъ только отвѣтъ на одинъ вопросъ: отчего эти союзы нынѣ такъ слабо держатся и такъ часто разрушаются иногда съ шумомъ и соблазномъ для об-

щества? Отъ того, что въ основаніи этихъ союзовъ нынѣ полагается большею частію расчетъ и своекорыстіе, а въ супружествахъ признается единственною связующею силой любовь чувственная, ищущая однихъ наслажденій, и потому измѣнчивая, а не любовь христіанская безкорыстная, милосердая, долготерпѣливая, всепрощающая, не теряющая надежды и упованія, постоянная и неизмѣнная (1 Кор. 13, 4—7). Во всемъ этомъ мы легко можемъ убѣдиться безпристрастными наблюденіями надъ явленіями и опытами нашей жизни, но при этихъ наблюденіяхъ непремѣнно мы встрѣтимся еще съ двумя весьма важными вопросами: отчего же такъ быстро оскудѣваетъ между нами любовь и гдѣ намъ взять ее, гдѣ тѣ источники, изъ которыхъ она почерпается и восполняется?

Говоря о послѣднихъ временахъ міра, Господь, какъ на одно изъ бѣдствій, какія постигнуть тогда людей, указываетъ и на оскудѣніе любви: *изсякнетъ любви многихъ*, и причину этому указываетъ только одну: *умноженіе беззаконій* (Матѣ. 24, 12). Другой причины и быть не можетъ. Какъ по слову Божію, грѣхи полагаютъ раздѣленіе между Богомъ и между нами (Ис. 59, 2), такъ они-же раздѣляютъ и людей другъ отъ друга. Грѣхами питаются чувственные страсти, а страсти дѣлаютъ людей своекорыстными, жестокими, гордыми, завистливыми, неуступчивыми и неснисходительными, словомъ—звѣрообразными, склонными рвать другъ у друга добычу, а не заботиться другъ о другѣ.

А что касается тѣхъ цѣлебныхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпается любовь христіанская, о, какъ они близки къ намъ!

Во-первыхъ, мы не язычники, а христіане. У насъ, по пророческому обѣтованію, еще въ младенчествѣ, въ таинствѣ крещенія „вынуто сердце каменное и дано намъ сердце плотное“, живое, чувствующее (Ез. 11, 19), и „любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ святымъ“ (Рим. 5, 5). Это сокровище новаго, способнаго къ любви сердца именно и зарывается, подавляется нашими беззаконіями. Нужно откопать его и очистить отъ этихъ чуждыхъ ему наслоеній, и оно встрепенется, какъ освобожденная изъ клѣтки птица, и съ радостію поднимется въ небесную область любви.

Во-вторыхъ, намъ нужно исправить нашу вѣру и наши понятія о ней. Мы обратили ее въ сухой перечень истинъ или мыслей и смѣшали съ человѣческими ученіями, а она есть живой союзъ со Христомъ, устанавливаемый съ нашей стороны чрезъ усвоеніе умомъ Его мыслей, сердцемъ—Его божественно чистыхъ чувствованій, свободною волею—Его святаго закона. „Всѣ вы“, говоритъ Апостоль, „во Христа крестившіеся во Христа облеклись“ (Гал. 3, 27), т. е. Христось объемлетъ насъ своею истиною и любовію, какъ одежда, какъ свѣтъ, какъ воздухъ: мы сросцены съ Нимъ, какъ вѣтви съ лозою (Іоан. 15, 5), и только подъ условіемъ цѣлости этого союза можемъ не иссохнуть и быть плодоносными. Итакъ, укрѣплай союзъ со Христомъ молитвою, размышленіемъ, чтеніемъ Слова Божія, воспоминаніемъ о Его жизни, подражаніемъ Его примѣру,—и отъ Его пламени загорится чистымъ огнемъ любви свѣтильникъ твоего сердца.

Въ-третьихъ, учись любви, какъ дѣти учатся грамотѣ: не лѣнностно заучивай и разбирай буквы и научишься чтенію и по-времени начнешь понимать и смыслъ читаемаго. Эти буквы—заповѣди любви: голоднаго накорми, нагаго одѣнь, больнаго посѣти, невѣдущаго научи..... Исполни ихъ по мѣрѣ силъ съ принужденіемъ себя, съ терпѣніемъ, и войдешь въ смыслъ этихъ дѣлъ, т. е. въ чувство состраданія, въ духъ братства съ бѣдными, въ питательную для сердца заботу о нихъ, а затѣмъ и въ святую радость о счастіи ближняго.

Съ любовію я прихожу къ вамъ, братія, и молю васъ съ тою-же любовію принять меня. Такое расположеніе духа, установленное съ обѣихъ сторонъ, сдѣлаетъ насъ другъ къ другу снисходительными и благожелательными, и наилучшимъ плодомъ этого душевнаго расположенія съ теченіемъ времени и при помощи благодати Божіей будетъ то, что, по слову Апостола, мы будемъ единомысленны, мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ нами (2 Кор. 13. 11). Аминь.
